К 50-летию Ангарской геологоразведочной экспедиции

На золотом направлении

Известная пословица гласит, что нельзя войти в водный поток дважды, правда, некоторые острословы утверждают, что за деньги можно. Что касается водного потока в прямом смысле, то действительно, за деньги можно войти в него сколько угодно раз, но пословица говорит о потоке временном, а время деньгам неподвластно, но подвластно оно нашей памяти.

В ДНИ полувекового юбилея Ангарской экспедиции надо бы вспомнить и рассказать о тех людях, которые стояли в истоках зарождения и становления золотого направления в работе экспедиции, и тех, кто в последующем участвовал в создании «золотого запаса» Южно-Енисейской тайги.

Традиционно золотое направление в геологоразведочной, как и в добычной деятельности, делится на россыпное и рудное.

Золоторудное направление геологоразведочных работ в Южно-Енисейском золотоносном районе, простирающемся от Ангары до Большого Пита на площади около 4500 кв. км, Ангарская экспедиция получила в наследство от Герфедской экспедиции треста «Енисейзолото». Произошло это в 1958 году. К тому времени в районе были известны четыре золоторудных месторождения (Аяхтинское, Герфед, Васильевское и Николаевское), шесть перспективных рудопроявлений золота (Верхне-Удерейское, Урал, Сергеевское, Петропавловское, Бабушкина Гора и Хилковская жила на границе приисков Козьмо-Демьяновского и Попутного), значительное число отдельных рудных точек и полулегендарных заявок.

В 1959—1969 гг. в основном продолжались поиски и разведка золотоносных кварцевых жил, начатые еще Герфедской экспедицией, на участках Герфед, Николаевском, Верхне-Удерейском, Сергеевском, Петропавловском и некоторых других. Выполнялись они силами Партизанской и (с 1965 г.) Петропавловской партий под геологическим руководством Б. Е. Шелехова. В разное время в них приняли участие И. З. Коновалов, М. Л. Траценко, С. В. Певцов, Р. М. Алакаев, А. М. Анашкина, А. Р. Лепешко, П. И. Черепанов, О. А. Шелехова, Ф. А. Шатров, В. З. Яковчук, В. И. Пастухов, К. П. Гривенная, Л. Н. Корнильева, Б. И. Нагайцев, Н. К. Фархулин, Г. Н. Пивень и др.

В 1966 году В. З. Яковчуком было открыто Удерейское золото-сурьмяное месторождение, разведка которого производилась Удерейской, а с 1970 г. —вновь возрожденной Партизанской партиями. Работы, завершившиеся в 1973 году подсчетом запасов сурьмяных руд, велись под геологическим руководством А. Т. Стеблевой при участии Н. П. Дорофеева, В. П. Куликова, В. Н. Белова, Б. Д. Львова, В. С. Власова и многих других.

(Окончание на 2-й стр.).

К 50-летию Ангарской геологоразведочной экспедиции

На золотом направлении

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

«...Великое есть дело проникать мыслью в чрево земное, куда руке и оку проникнуть возбраняет натура, и выводить тайны земные на солнечную ясность...».

М. В. Ломоносов, «О слоях земных».

В 1971—1973 гг. поисково-ревизионные работы на сурьму выполнены Б. А. Скороделовым и Б. Е. Вяткиным, а в 1974—1976 гг. —В. С. Власовым, А. Г. Ковшиковым.

К середине 70-х годов закончилось составление геологической основы М 1:50000 для поисков полезных ископаемых в Южно-Енисейском районе. Ее отсутствие долгое время было едва ли не важнейшим тормозящим фактором в развитии золоторудного направления поисков. В создание работоспособной геологической карты региона вложен труд геологов-съемщиков Е. В. Покровского, Н. И. Кириченко, М. С. Смирнова, А. К. Смирнова, Б. В. Михеева, З. И. Крусь, Н. Г. Гудошникова, Г. А. Георгиева, Е. И. Иванова, Л. Г. Савановича, А. А. Малышева, В. И. Яковчука, В. Д. Забродина, Р. Ш. Гайнутдинова, А. Б. Хисамутдинова, М. Н. Вызу, В. И. Лисицына, О. М. Злобина, и многих других.

С ЗАВЕРШЕНИЕМ составления подробной геологической карты района совпало возникновение так называемой «черносланцевой проблемы»—обнаружение в других регионах Союза крупнейших золоторудных месторождений (в частности, Мурун-Тау, Сухого Лога), связанных с сульфидизированными черными (углеродистыми) сланцами. А так как результаты геологических съемок свидетельствовали о богатстве южно-енисейской тайги такого рода образованиями, то середина 70-х годов ознаменовалась началом «золотого бума» в деятельности Ангарской экспедиции. В это время в районе уже было выявлено около 22 т. рудного золота в разведанных запасах и примерно столько же—в прогнозных.

Переориентировка поисков и геологического опробования с кварцевых жил на вмещающие их породы немедленно привела к новым открытиям. В 1974 году оконтурено богатое золото-сульфидное оруденение на Удерейском месторождении (Р. А. Савельев), а к 1977 г. выявлены первые золотосодержащие руды на Бабушкиной Горе и на месте нынешнего Самсоновского месторождения (А. Г. Ковшиков, Т. Ю. Ковшикова, В. А. Зонов) а также в бассейне р. Рыбной, где помимо ряда новых золоторудных проявлений было открыто Попутнинское месторождение взамен потерянной в 1891 году Хилковской жилы (Б. А. Скороделов, А. Т. Бычков, А. М. Кулясов, В. А. Зонов Т. Ю. Ковшикова, И. П. Ашаров и другие).

С 1977 года работы на рудное золото развернулись широким фронтом. В 1977—1981 гг. дана оценка золотосодержащих руд на флангах Удерейского месторождения (В. С. Власов, Т. Ю. Ковшикова, В. М. Александров, Н. И. Кириченко, Г. В. Горобец и другие), в 1978—1985 гг. изучено рудное поле Бабушкиной Горы (В. П. Белов, В. С. Власов, А. А. Барановский, В. А. Южалин, Н. Эпов, Н. И. Кириченко, З. Г. Соломатина и др.), в 1978—1980 гг. положено начало открытиям месторождений Светлого и Боголюбовского в бассейне р. Рыбной (И. П. Ашаров), в 1982—1986 гг. выявлены ресурсы Самсоновского месторождения (И. П. Ашаров, Н. И. Лисина, В. Н. Лазаренко, С. А. Станкевич, В. С. Власов, В. А. Южалин, А. А. Барановский, А. Б. Студенцова, Г. В. Горобец и др.), в 1980—1983 гг. получены новые рудные подсечения на участках Урал и Ново-Васильевском (Б А. Скороделов, И. И. Кунгурцев, А. Б. Студенцова, В. С. Червяк, С. И. Тепляков и другие).

За период с середины 70-х до середины 80-х годов выполнена огромная работа по геологическому доизучению в масштабе 1:50000 золотоносной полосы Енисейского кряжа. Под геологическим руководством А. Ф. Целыковского, Г. А. Середенко, А. И. Вызу, А. Б. Хисамутдинова и других специалистов по поискам и съемке обобщены материалы по геологическому строению региона, поискам, разведке и добыче золота, выявлен ряд перспективных рудопроявлений и несколько месторождений, даны прогнозная оценка территории и рекомендации по направлению работ. В числе находок, сделанных за Большим Питом, нельзя не упомянуть рудопроявления Доброе (1979 г. А. Добровольский, А. Ф. Целыковский) и Ведугинское (1977 г., И. Н. Танцюра, А. Б. Хисамутдинов), ставшие впоследствии месторождениями.

За первое десятилетие «золотого бума» (точнее, на 01.01.1983 г.) вновь выявленные запасы и ресурсы золотосодержащих руд в Южно-Енисейском золотоносном районе составили 34 т металла. Себестоимость этой геологической продукции в пересчете на один грамм золота отошла на общих поисках в размере 2,8—3,3 коп., на детальных поисках—3,6—5,2 коп., на поисково-оценочных работах 8,7— 10,1 коп., суммарно по трем стадиям работ— 15,1—18,6 коп. В то же самое время цена одного грамма золота на международных рынках не опускалась ниже 12 долларов.

Второе десятилетие «золотого бума» пришлось на переходный период от эпохи «застоя» через «перестройку» к «экономическим реформам». Несмотря на это, в 1985—1991 гг. удалось провести поиски рудного золота на северном и южном флангах Партизанского рудного узла (С. А. Станкевич, В. Демьянов, Б. Б. Сакович, В. П. Карарь, Н. И. Лисина, В. Боркин и др.), а главное— в течение 1986—1990 гг. дать предварительную оценку ресурсов Боголюбовского месторождения, которые составили около 70 т металла, и его флангов, оказавшихся еще более богатыми (А. М. Кондратенко, С. Неустроев, Г. А. Шаговиков, А. Т. Шабунина, А. Ф. Пономарева и другие).

В ходе дальнейшего углубления «экономических реформ» финансирование геологоразведочных работ на рудное золото очень скоро (в 1993 году) было прекращено, оценка большинства выявленных за предыдущие годы перспективных участков не состоялась.

ЗОЛОТОРОССЫПНОЕ направление в деятельности Ангарской ГРЭ было организовано несколько позднее золоторудного, в Партизанской ГРП в 1960 году, когда геологом Ф. И. Шатровым были начаты работы по оценке россыпной золотоносности бассейна р. Сухой Пит. А до этого момента золотые россыпи был прерогативой поисковых партий треста «Енисейзолото». Крупномасштабные же систематические работы на золотоносных россыпях в АГРЭ развернулись в 1969 г. с началом оценки и разведки Богородской, Мурожнинской, Лево-Безымянской, а чуть позже и Таловской россыпей, предназначавшихся к отработке открытым раздельным гидромеханическим способом, который в районе тогда только разворачивался в старательском секторе Северо-Ангарского рудника. Геологоразведочные работы на вышеуказанных россыпях проводились геологами А. М. Кулясовым, В. П. Лазаренко, В. П. Куликовым, Ю. В. Веденеевым под руководством Р. А. Савельева. К тому времени А. В. Ефановой была составлена карта россыпной золотоносности междуречья Бол. Пита и Ангары М 1:200000 с количественной прогнозной оценкой всей территории. В последующем оценки прогнозных ресурсов россыпного золота проводились геологами Р. А. Белоусовой, В. П. Куликовым, Н. В. Ломаевой, В. П. Чеха как по отдельным бассейнам, так и для всего Южно-Енисейского золотоносного района в целом. Это позволяло в последующем наиболее оптимально определять и планировать направление поисковых и разведочных работ на россыпное золото в пределах площадей с достаточно высокой степенью отработанности их еще дореволюционными промыслами.

Со второй половины 70-х годов до 1991 г. золотороссыпное направление в Ангарской ГРЭ получило свое максимальное развитие, в оценку и разведку были вовлечены десятки россыпей. Целью этих работ являлось обеспечение сырьевой базой старательского сектора, где активно внедрялся гидромеханический способ добычи золота, применение которого в экономических условиях тех лет позволяло с высокой рентабельностью отрабатывать сравнительно небольшие по запасам и богатству россыпные месторождения. В результате к 80-м годам старательский сектор района уже не уступал по объему перерабатываемой горной массы и количеству добываемого металла всему дражному флоту Северо-Ангарского рудника.

В этот период в разные годы ответственными исполнителями работ по золотороссыпному направлению в АГРЭ были А. М. Кулясов, В. Н. Лазаренко, Ю. В. Веденеев, В. П. Чеха при активном участии геологов Н. Б. Патриной, А. И. Зверева, Н. А. Барановой, А. Б. Студенцовой, Т. П. Лазаренко, Н. Блонского, В. Н. Демьянова, А. Г. Помалейко.

С началом «экономических реформ» в 1992 году произошло резкое снижение объемов геологоразведочных работ на россыпное золото, обусловленное как изменением условий финансирования всей геологической отрасли, так и истощением ресурсного потенциала россыпных объектов, разработка которых была бы рентабельной в новых экономических условиях при существующей ныне технике и технологии добычи золота. Так что 1997 год может стать годом закрытия золотороссыпного направления в геологоразведочной деятельности Ангарской ГРЭ, а фонд ранее разведанных россыпей в скором времени будет полностью реализован добывающими фирмами. Это в равной степени относится и к россыпям, отрабатываемым дражным способом.

И ВСЕ ЖЕ многолетние усилия геологов Ангарской ГРЭ по формированию золотороссыпного фонда в районе не пропали даром. С 1969 по 1997 г. было оценено и разведано 71 россыпное месторождение с суммарными запасами промышленных категорий более 18 т. Из них 11 россыпей к настоящему времени отработано полностью, разрабатываются или готовятся к промышленному освоению еще 20 россыпей. Оставшиеся 40 россыпных объектов с суммарными запасами около 6 т характеризуются содержанием золота в них на грани рентабельности. Они вряд ли будут востребованы недропользователями при традиционном подходе к ним с применением простейших технологий и аппаратов, позволяющих извлекать из песков только легкую по обогатимости категорию золота, доля которого в россыпях района составляет от 30 до 80 процентов от общего его количества и, соответственно, только оно учтено в запасах. Повышение рентабельности отработки этих объектов с одновременным вовлечением в эксплуатацию старых отвалов может быть достигнуто путем включения в схему обогащения современных концентраторов, эффективно улавливающих мелкое и тонкое золото, которое не извлекается простой гравитацией на применяемых ныне аппаратах. Это, конечно же, потребует проведения специальных работ по геолого-промышленной оценке, как ранее разведанных россыпей, считающихся ныне непромышленными, так и отвалов на отработанных россыпях. Выдвижение этой проблемы на первый план и ее решение, возможно, продлит деятельность Ангарской ГРЭ по золоторудному направлению, что позволит уже по-новому оценить и оконтурить промышленные запасы на известных объектах с учетом той категории золота, которая в россыпях ранее считалась технологически не извлекаемой, а потому при геологоразведочных работах даже не определялась. Сегодня над этой тематикой в экспедиции работают, с разной долей участия, геологи В. И. Сисюков, Ю. Д. Сорокин, В. И. Рычков, В. М. Александров. А переход на новые технологии добычной отрасли позволит оттянуть на некоторое время обвальное свертывание в недалеком будущем россыпной золотодобычи и тем самым избежать неотвратимого цейтнота золотой отрасли в период становления в районе предприятий золоторудного направления.

Между тем материалы геологического доизучения и металлогенического анализа, проведенного специалистами Ангарской ГРЭ, в совокупности с результатами вышеперечисленных поисковых работ на рудное золото откровенно говорят о том, что ресурсный потенциал Южно-Енисейского золотоносного района составляет порядка 900—1000 т рудного золота. И будущее района всецело связано только с ним.

В. ЛИСИН,
В. ТЕНЕШЕВ,
Ангарская ГРЭ.